ИССЛЕДОВАНИЕ №4 ИЗ КНИГИ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВА «АНАЛИЗ ВСЕХ СТИХОТВОРЕНИЙ Ю.С. ЯЛАВИНА. ТОМ 1: ТВОРЧЕСТВО 1970-х ГОДОВ»

как вы думаете,

почему моя подруга закрывает глаза,

когда сидит за столом напротив и ест что-нибудь вкусное?

(Ю. Ялавин «Хокку на русский лад» («как вы думаете...», 1974)

Обретение родственной души в трёх строках Юрия Ялавина

Кто прочтёт это стихотворение, тот уже никогда его не забудет. Оно обладает каким-то гипнотическим воздействием, заставляющим вдумываться в каждую строку и возвращаться к ним снова. Восемнадцатилетний автор отказывается от громогласных клятв и избитых романтических метафор. Вместо этого он обращает пристальный взгляд на ту девушку, что сидит на расстоянии вытянутой руки. Юный Юрий Ялавин совершает настоящее художественное открытие: великая тайна человеческих чувств может быть сокрыта не в пафосных признаниях, а в обыденной сцене за столом. В своём хокку поэт умудряется передать всю глубину юношеских переживаний — от явного нежного обожания до первого взрослого удивления перед загадкой родственной души.

Из биографии Юрия Ялавина мы знаем, что скоро будет расставание, его призовут на службу в армию. Предчувствие долгой разлуки обостряет оптику поэта до предела. Когда времени вдвоём остаётся ничтожно мало, каждый будничный пустяк, каждый мимолётный взмах ресниц фиксируется памятью с особой чёткостью. Так запоминают то, что очень дорого ценят. Вкусовое наслаждение любимой девушки, из-за которого она на мгновение отгораживается от внешнего мира, становится для юноши, стоящего на пороге призыва, необходимым запоминающим образом. Эта зафиксированная Ялавиным геометрия близости рождает поразительную психологическую ситуацию. Закрытые глаза подруги — визуальный маркер того, что внутри неё прямо сейчас разворачивается персональный, недоступный для посторонних рай. Вкус еды служит ключом, запирающим дверь во внешнюю реальность. Всматриваясь в черты любимой, поэт внезапно сталкивается с удивительным откровением: родственная душа — это не слепое слияние, а бесконечная, суверенная вселенная. Девушка уходит во внутренний мир чистых ощущений, доверяя поэту своё беззащитное счастье и позволяя созерцать себя настоящую, живую.

Именно здесь, на границе двух миров, и кроется заветная разгадка родственной души. Юрий Ялавин провозглашает то, что редко удаётся даже умудрённым опытом

людям: он сознательно отказывается от эгоистического желания безраздельно владеть вниманием любимой. Поэт всё понимает и добровольно уступает подруге право на личную тайну. Подлинное единение рождается там, где один человек уважает право другого закрыть глаза от удовольствия, уйти в себя и на время стать недосягаемым. Любить родную душу — это не посягать на её границы и не требовать ежесекундных признаний, а бережно охранять её свободу и внутренний покой даже в такие земные, будничные минуты.

В контексте отечественной традиции стихотворение демонстрирует удивительное родство с акмеизмом, в частности, с вещной, осязаемой лирикой Анны Ахматовой. Она была признанным гением точного, говорящего жеста. Хрестоматийные строки: «Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки...» передавали вселенскую катастрофу расставания. Юрий Ялавин работает с той же снайперской точностью, но совершает ещё более радикальный шаг — полностью очищает стих от драматического надрыва.

Вглядимся в ткань трёхстишия: здесь нет ни одной метафоры, ни одного эпитета, ни одного сравнения. Автор сознательно убирает собственное поэтическое тщеславие. Он не пытается казаться сложным или витиеватым, оставляя слова голыми. Перед нами триумф того, что Борис Пастернак назвал «неслыханной простотой»: «В родстве со всем, что есть, уверясь, / И знаясь с будущим в быту, / Нельзя не впасть к концу, как в ересь, / В неслыханную простоту».
Удивительно, что Ялавин приходит к этой очищенной мудрости не на закате дней, а в самом начале творческого пути.

Если бы удалось собрать воображаемый консилиум литературных гениев разных эпох, они наверняка нашли бы в этом трёхстишии созвучие собственным исканиям. Виссарион Белинский оценил бы глубокий гуманизм текста и то, с каким трепетом автор всматривается в человека. Выдающийся американский поэт Уолт Уитмен, провозгласивший абсолютную святость каждого земного мгновения и воспевавший естественную красоту человека, признал бы в Ялавине удивительного мастера, способного обнаружить подлинное величие жизни в её самом простом, будничном проявлении. Антон Чехов, виртуоз бытовых деталей, безошибочно узнал бы здесь свой излюбленный приём — когда за повседневной мизансценой скрывается глубокий психологический подтекст. Начальный вопрос «как вы думаете?» — это не просто обращение. Перед нами то самое чеховское «подводное течение», которое заставляет читателя ощутить всю глубину и пронзительность происходящего.

Данный гипотетический диалог эпох доказывает главное: талантливый поэт сумел подняться до высот подлинной классической традиции. Его трёхстишие встало в один ряд с великими произведениями авторов, которые не стремились присвоить человеческую душу, а благоговейно замирали перед ней, как перед великой и неприкосновенной тайной.

Владимир Михайлов

RESEARCH No. 4 FROM THE BOOK BY VLADIMIR MIKHAILOV “ANALYSIS OF ALL POEMS BY YU.S. YALAVIN. VOLUME 1: CREATIVITY OF THE 1970s”

---

what do you think,
why does my girlfriend close her eyes
when she sits at the table opposite and eats something delicious?
(Y. Yalavin, Haiku in the Russian Manner (“what do you think...”), 1974)

The Discovery of a Kindred Soul in Three Lines by Yuri Yalavin

Whoever reads this poem will never forget it. It possesses a certain hypnotic power that compels one to read it mindfully, returning to its lines again and again. The eighteen-year-old author rejects high-flown vows and worn-out romantic metaphors. Instead, he turns a keen, attentive gaze upon that girl sitting at arm's length. The young Yuri Yalavin makes a genuine artistic discovery: the grand mystery of human emotion can be concealed not in theatrical confessions, but within an ordinary scene at a dining table. In his haiku, the poet manages to convey the entire depth of youth's inner world — from transparent, tender adoration to the first adult wonder before the enigma of a kindred soul.

From Yuri Yalavin’s biography, we know that separation is imminent; he will soon be conscripted into the army. The anticipation of a long parting sharpens the poet’s vision to its absolute limit. When the time left together is running agonizingly short, every mundane trifle, every fleeting flutter of eyelashes is captured by memory with exceptional clarity. This is how people memorize what they value most deeply. The beloved’s sensory delight, which causes her to briefly fade away from the external world, becomes a vital, indelible image for the young man standing on the threshold of conscription. This spatial geometry of closeness captured by Yalavin gives rise to a striking psychological situation. The girlfriend's closed eyes serve as a visual marker of a private, impenetrable paradise unfolding within her at that very second. The taste of food serves as a key that locks the door to outer reality. Gazing into the features of his beloved, the poet suddenly encounters a breathtaking revelation: a kindred soul is not a blind merger, but an infinite, sovereign universe. The young woman retreats into an inner realm of pure sensation, trusting the poet with her defenseless happiness and allowing him to contemplate her as she truly is — genuine and alive.

It is precisely here, at the frontier of two worlds, that the ultimate riddle of the kindred soul is solved. Yuri Yalavin proclaims what rarely comes even to the most experienced of men: he consciously relinquishes the egoistic urge to possess his beloved’s attention completely. The poet understands everything and voluntarily yields to his partner the right to her private mystery. True oneness is born where one person respects the right of another to close their eyes in pleasure, to turn inward, and to become temporarily unreachable. To love a kindred soul is to not encroach upon her boundaries or demand second-by-second

confessions, but to tenderly guard her freedom and inner peace even during such earthly, mundane minutes.

In the context of the Russian literary tradition, the poem demonstrates a striking affinity with Acmeism, specifically with the tactile, objective lyricism of Anna Akhmatova. She was an acknowledged genius of the precise, speaking gesture. Her classic lines:
I put upon my right hand
The glove of my left hand...
conveyed the cosmic catastrophe of parting. The eighteen-year-old Yuri Yalavin operates with the same sniper-like precision, yet he takes an even more radical step — he completely purges the verse of dramatic melodrama.

Let us look closely at the fabric of this three-line stanza: there is not a single metaphor, not a single epithet, not a single comparison. The author deliberately discards all poetic vanity. He does not strive to appear complex or ornate, leaving the words bare. Before us is the triumph of what Boris Pasternak called "unheard-of simplicity":
Growing assured of kinship with all that is,
And familiar with the future in daily life,
One cannot help but fall at last, as into heresy,
Into unheard-of simplicity.
Remarkably, Yalavin arrives at this purified wisdom not at the sunset of his days, but at the very dawn of his creative path.

If one were to gather an imaginary council of literary geniuses from across the epochs, they would surely find in this three-line poem a shared affinity with their own creative pursuits. Vissarion Belinsky would certainly appreciate the deep humanism of the text and the reverence with which the author gazes into the human soul. Walt Whitman, the eminent American poet who proclaimed the absolute sanctity of every earthly moment and celebrated the natural beauty of the individual, would recognize in Yalavin an astonishing master capable of discovering the true majesty of life in its simplest, most everyday guise. Anton Chekhov, a virtuoso of everyday details, would unerringly recognize his own favorite technique here — where a profound psychological subtext lies hidden beneath a mundane mis-en-scène. The opening question, "what do you think?", is more than just a simple direct address. It is that very famous Chekhovian "undercurrent" that forces the reader to feel the full depth and poignancy of what is unfolding.

This hypothetical dialogue across eras proves the essential point: the talented poet managed to rise to the heights of a true classical tradition. His three-line stanza stands alongside the great works of authors who did not seek to appropriate the human soul, but stood in reverent awe before it, as before a grand and inviolable mystery.

Vladimir Mikhailov

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

ADDITIONAL MATERIAL

СПИСОК ТЕМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ПОЭТА ЮРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЯЛАВИНА (род. в 1956 г.)

LIST OF TOPICS FOR STUDYING THE CREATIVITY OF THE OUTSTANDING RUSSIAN POET YURI SERGEEVICH YALAVIN (born in 1956)

1.
Геометрия близости: феномен закрытых глаз в трёхстишии Юрия Ялавина.
The Geometry of Closeness: The Phenomenon of Closed Eyes in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
2.
Нейропоэтика закрытых глаз: как мозг человека реагирует на «вкусный» минимализм Юрия Ялавина.
The Neuropoetics of Closed Eyes: How the Human Brain Responds to Yuri Yalavin's "Delicious" Minimalism.
3.
Драматизм без слов: «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина в зеркале любовных сонетов Уильяма Шекспира.
Wordless Drama: Yuri Yalavin's "Haiku in the Russian Manner" in the Mirror of William Shakespeare's Love Sonnets.
4.
Трудности перевода «русского лада»: как сохранить «неслыханную простоту» Юрия Ялавина в английской версии.
Translation Challenges of the "Russian Manner": How to Preserve Yuri Yalavin's "Unheard-of Simplicity" in the English Version.
5.
Разрушая «четвёртую стену»: рецептивная эстетика вопроса «как вы думаете...» в трёхстишии Юрия Ялавина.
Breaking the "Fourth Wall": Receptive Aesthetics of the Question "What Do You Think..." in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
6.
На пороге вечности: как предчувствие разлуки обостряет поэтическую оптику.
On the Threshold of Eternity: How the Anticipation of Separation Sharpens Poetic Vision.
7.
Тест для искусственного интеллекта: способен ли ИИ уловить «подводное чеховское течение» в хокку Ю. Ялавина?
A Test for Artificial Intelligence: Whether AI Can Decipher the Chekhovian "Undercurrent" in Y. Yalavin's Haiku.
8.
Укрощение романтического бунта: как Юрий Ялавин очищает «тихий восторг» от байронического надрыва.

Taming the Romantic Rebel: How Yuri Yalavin Purges "Quiet Delight" of Byronic Melodrama.

9.

От «подруги» к "girlfriend": гендерные и социокультурные трансформации образов хокку Ю. Ялавина при переводе на английский язык.

From "Podruga" to "Girlfriend": Gender and Socio-Cultural Transformations of Yuri Yalavin's Haiku Imagery in English Translation.

10.

Читатель как соавтор: психологические механизмы достраивания подтекста в «Хокку на русский лад».

The Reader as Co-Author: Psychological Mechanisms of Constructing Subtext in "Haiku in the Russian Manner."

11.

Суверенная вселенная за кухонным столом: границы личной тайны в хокку Ю. Ялавина.

A Sovereign Universe at the Kitchen Table: The Boundaries of Personal Mystery in Y. Yalavin's Haiku.

12.

Гастрономический экстаз как триггер медитации: феноменология вкуса в трёх строках Юрия Ялавина.

Gastronomic Ecstasy as a Meditation Trigger: The Phenomenology of Taste in Yuri Yalavin’s Three-Line Poem

13.

Ода мимолётному мгновению: эстетический манифест Джона Китса и фотографическая память Юрия Ялавина.

Ode to a Fleeting Moment: John Keats’ Aesthetic Creed and the Photographic Memory of Yuri Yalavin.

14.

Обратный экспорт жанра: как перевести «Хокку на русский лад» на японский язык, не потеряв советский контекст.

Re-exporting the Genre: Translating "Haiku in the Russian Manner" into Japanese while Preserving its Soviet Cultural Texture.

15.

Социология советского и постсоветского чтения: как менялось восприятие миниатюры Ялавина с 1974 года по XXI век.

Sociology of Soviet and Post-Soviet Reading: How the Perception of Yalavin's Miniature Shifted from 1974 to the 21st Century.

16.

От Ахматовой до Ялавина: эволюция «говорящего жеста» в русской лирике XX века.

From Akhmatova to Yalavin: The Evolution of the "Speaking Gesture" in 20th-Century Russian Lyric Poetry.

17.

Феномен «Зоны»: кинематографическая оптика Юрия Ялавина в зеркале режиссуры Андрея Тарковского.
The "Zone" Phenomenon: Yuri Yalavin's Cinematic Optics in the Mirror of Andrei Tarkovsky's Directing.
18.
Поэзия из капли домашнего рая: кухонный стол Ялавина и мистический урбанизм Уильяма Блейка.
Poetry from a Drop of Domestic Paradise: Yalavin’s Kitchen Table and William Blake's Mystical Urbanism.
19.
Семантика вкуса в разных культурах: перевод гастрономического минимализма Юрия Ялавина на китайский язык.
The Semantics of Taste Across Cultures: Translating Yuri Yalavin’s Gastronomic Minimalism into Chinese.
20.
Эффект гипнотического эха: почему феномен трёх строчек Юрия Ялавина невозможно забыть после первого прочтения.
The Hypnotic Echo Effect: Why Yuri Yalavin's Three Lines Are Impossible to Forget After the First Reading.
21.
Триумф «неслыханной простоты»: почему отсутствие метафор делает трёхстишие Юрия Ялавина гениальным.
The Triumph of "Unheard-of Simplicity": Why the Absence of Metaphors Makes Yuri Yalavin’s Three-Line Poem Brilliant.
22.
Психоанализ за кухонным столом: взгляд Лакана и Фрейда на «персональный рай» закрытых глаз.
Psychoanalysis at the Kitchen Table: Lacanian and Freudian Perspectives on the "Private Paradise" of Closed Eyes.
23.
Архитекторы затворничества: концепт «суверенной вселенной» у Эмили Дикинсон и Юрия Ялавина.
Architects of Reclusiveness: The Concept of a "Sovereign Universe" in the Poetry of Emily Dickinson and Yuri Yalavin.
24.
Интонационный гипноз за рамками кириллицы: передача чеховского «подводного течения» в англоязычных переводах.
Intonation Hypnosis Beyond Cyrillic: Conveying the Chekhovian "Undercurrent" in English Translations.
25.
Прагматика поэтического обращения: диалог автора и публики в неподцензурной камерной лирике 1970-х годов.
The Pragmatics of Poetic Address: Author-Audience Dialogue in Non-Conformist

Chamber Lyrics of the 1970s.

26.

Чеховское «подводное течение» в миниатюре Юрия Ялавина 1974 года.

The Chekhovian "Undercurrent" in Yuri Yalavin's 1974 Miniature.

27.

Синдром «порога призыва»: как страх скорой разлуки превращает бытовой пустяк в абсолютный шедевр.

The "Draft Threshold" Syndrome: How the Fear of Imminent Separation Transforms a Mundane Trifle into an Absolute Masterpiece.

28.

Вспышка посреди бесплодной земли: чеховское «подводное течение» Ялавина против модернистского кризиса Т. С. Элиота.

A Flash Amid The Waste Land: Yalavin’s Chekhovian "Undercurrent" and T.S. Eliot’s Modernist Crisis.

29.

Метафора жеста в переводе: как англоязычные исследователи интерпретируют «закрытые глаза» в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.

The Metaphor of Gesture in Translation: How English-Speaking Scholars Interpret the "Closed Eyes" in Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem.

30.

Отчуждение или сопереживание? Феномен эмоционального заражения в минималистичной поэзии.

Alienation or Empathy? The Phenomenon of Emotional Contagion in Minimalist Poetry.

31.

Вкус как ключ от рая: гастрономический минимализм и уход во внутренний мир.

Taste as a Key to Paradise: Gastronomic Minimalism and the Retreat into the Inner Realm.

32.

Поэтический феминизм и мужской взгляд: почему деликатность Юрия Ялавина — это революция в любовной поэзии.

Poetic Feminism and the Male Gaze: Why Yuri Yalavin’s Delicacy Constitutes a Revolution in Love Poetry.

33.

«Красная тачка» и закрытые глаза подруги: предметный минимализм Уильяма Карлоса Уильямса и Юрия Ялавина.

"The Red Wheelbarrow" and the Girlfriend's Closed Eyes: Objective Minimalism in William Carlos Williams and Yuri Yalavin.

34.

Ритмический рисунок против канона: слоговая структура хокку Юрия Ялавина в зеркале англо-американского верлибра.

Rhythmic Pattern vs. the Canon: The Syllabic Structure of Yuri Yalavin's Haiku in the Mirror of Anglo-American Free Verse.

35.
Горизонт ожиданий читателя: деконструкция классических любовных штампов в трёхстишии Юрия Ялавина.
The Reader's Horizon of Expectations: Deconstructing Classical Romantic Clichés in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
36.
Эгоизм обладания против святости мгновения: гуманистический манифест Юрия Ялавина.
The Egoism of Possession vs. the Sanctity of the Moment: Yuri Yalavin's Humanistic Manifesto.
37.
Квантовая запутанность двух душ: парадокс близости и суверенности в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
Quantum Entanglement of Two Souls: The Paradox of Closeness and Sovereignty in Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
38.
Битнический дзен на советской кухне: «Хокку на русский лад» в контексте американского хайку Аллена Гинзберга и Джека Керуака.
Beat Zen in a Soviet Kitchen: "Haiku in the Russian Manner" in the Context of the American Haiku of Allen Ginsberg and Jack Kerouac.
39.
Проблема перевода «вкуса еды»: лексические эквиваленты «чего-нибудь вкусного» в европейских языках.
The Problem of Translating "The Taste of Food": Lexical Equivalents of "Something Delicious" in European Languages.
40.
Бытовой вопрос как экзистенциальный триггер: как запустить глубокую рефлексию трёхстрочной структурой.
A Mundane Question as an Existential Trigger: How to Launch Deep Reflection within a Three-Line Structure.
41.
Анатомия восемнадцатилетнего гения: интуитивная мудрость на старте творческого пути.
Anatomy of an Eighteen-Year-Old Genius: Intuitive Wisdom at the Dawn of a Creative Journey.
42.
Суггестивная архитектоника гипнотического трёхстишия: лингвистический анализ вопросительной интонации у Юрия Ялавина.
Suggestive Architectonics of a Hypnotic Three-Line Poem: Linguistic Analysis of Interrogative Intonation in Yuri Yalavin's Poem.
43.
Исповедь без истерики: границы уязвимости в «Поэзии исповедального жанра» Сильвии Плат и миниатюре Юрия Ялавина.

Confession Without Hysteria: The Boundaries of Vulnerability in Sylvia Plath’s Confessional Verse and Yuri Yalavin’s Miniature.

44.

Эволюция восприятия: как менялся англоязычный литературоведческий комментарий к тексту Юрия Ялавина.

Evolution of Perception: How the English-Language Literary Commentary on Yuri Yalavin's Text Has Changed.

45.

Интерактивная поэзия до эпохи интернета: интеракция с читателем в советском литературном самиздате.

Interactive Poetry Before the Internet Era: Interaction with the Reader in Soviet Literary Samizdat.

46.

«Хокку на русский лад»: границы жанровой трансформации японской модели.

"Haiku in the Russian Manner": The Boundaries of Genre Transformation of the Japanese Model.

47.

Снайперская точность против романтического надрыва: эстетика «чистого холста» в советском неподцензурном искусстве.

Sniper-like Precision vs. Romantic Melodrama: The Aesthetics of the "Clean Canvas" in Soviet Non-Conformist Art.

48.

Святость будничного жеста: Уолт Уитмен и Юрий Ялавин в поисках космического величия человека.

The Sanctity of a Mundane Gesture: Walt Whitman and Yuri Yalavin in Search of Man's Cosmic Grandeur.

49.

Кухонный стол как глобальное пространство: универсализм человеческих чувств в зеркале мировых переводов трёхстишия Юрия Ялавина 1974 года.

The Kitchen Table as a Global Space: The Universalism of Human Feelings in the Mirror of World Translations of Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem.

50.

Магия «подводного течения»: как чеховский психологизм управляет вниманием современного читателя.

The Magic of the "Undercurrent": How Chekhovian Psychologism Directs the Attention of the Modern Reader.

51.

От Басё до Ялавина: эволюция созерцания и эстетика мгновения в японском хайку и русском трёхстишии.

From Basho to Yalavin: The Evolution of Contemplation and the Aesthetics of the Moment in Japanese Haiku and Russian Three-Line Poetry.

52.

Запирая дверь во внешнюю реальность: изоляционизм и уход в себя как форма

внутренней свободы.
Locking the Door Against Outer Reality: Isolationism and Introversion as a Form of Inner Freedom.
53.
Природа интимного молчания: концепция недосказанности у Роберта Фроста и «голые слова» Юрия Ялавина.
The Nature of Intimate Silence: Robert Frost's Concept of Understatement and Yuri Yalavin's "Bare Words."
54.
Оптика перед призывом: как советская реальность 1974 года сформировала психологический ландшафт трёхстишия Юрия Ялавина.
Pre-Conscription Optics: How Soviet Reality in 1974 Shaped the Psychological Landscape of Yuri Yalavin’s Three-Line Poem.
55.
Феномен ранней зрелости: психологические предпосылки интуитивной мудрости 18-летнего Юрия Ялавина.
The Phenomenon of Early Maturity: The Psychological Underpinnings of Yuri Yalavin’s Intuitive Wisdom at Eighteen.
56.
Неслыханная простота: Юрий Ялавин в поэтических координатах позднего Бориса Пастернака.
Unheard-of Simplicity: Yuri Yalavin within the Poetic Coordinates of the Late Boris Pasternak.
57.
Поэтический Саунд-дизайн: магия тишины и безмолвия в «Хокку на русский лад».
Poetic Sound Design: The Magic of Silence and Speechlessness in "Haiku in the Russian Manner."
58.
Поэтика визуальной паузы: как Э. Э. Каммингс и Ю. С. Ялавин управляют вниманием читателя без сложных метафор.
The Poetics of the Visual Pause: How E. E. Cummings and Y. S. Yalavin Direct Reader Attention Without Complex Metaphors.
59.
Поколение «тишины»: «Хокку на русский лад» как манифест внутренней эмиграции советских семидесятников в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
The Generation of "Silence": "Haiku in the Russian Manner" as a Manifesto of the Internal Exile of Soviet "Seventies" Youth in Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem.
60.
Преодоление юношеского максимализма: как отказ от громких клятв рождает подлинное художественное открытие.
Overcoming Youthful Maximalism: How the Rejection of Loud Vows Spawns a Genuine Artistic Discovery.

61.
Вещный мир и говорящий жест: психологический параллелизм в лирике Анны Ахматовой и Юрия Ялавина.
The Objective World and the Speaking Gesture: Psychological Parallelism in the Lyric Poetry of Anna Akhmatova and Yuri Yalavin.
62.
«Расстояние вытянутой руки»: пространственная геометрия близости в поэзии, живописи и архитектуре минимализма.
"Arm's Length": The Spatial Geometry of Closeness in Poetry, Painting, and Minimalist Architecture.
63.
На пороге неизбежного: мотив прощания в стихах У. Х. Одена и предчувствие разлуки у Юрия Ялавина.
On the Threshold of the Inevitable: The Motif of Parting in W.H. Auden's Poems and the Anticipation of Separation in Yuri Yalavin.
64.
Анатомия восемнадцатилетнего автора: юношеский экзистенциализм в трёхстишии Юрия Ялавина середины 1970-х годов.
Anatomy of an Eighteen-Year-Old Author: Youth Existentialism in Yuri Yalavin’s Three-Line Poem of the Mid-1970s.
65.
Психологический возраст автора против биологического возраста: парадокс «неслыханной простоты» на старте пути.
The Author's Psychological vs. Biological Age: The Paradox of "Unheard-of Simplicity" at the Dawn of the Journey.
66.
Космический масштаб земного мгновения: диалог через века между Уолтом Уитменом и Юрием Ялавиным.
The Cosmic Scale of an Earthly Moment: A Dialogue Across Centuries Between Walt Whitman and Yuri Yalavin.
67.
Эдипов комплекс или зрелая любовь? Психологический возраст автора в трёхстишии Юрия Ялавина.
Oedipus Complex or Mature Love? The Psychological Age of the Author in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
68.
Магия крупного плана: фотографический реализм Уоллеса Стивенса и поэтическая оптика Юрия Ялавина.
The Magic of the Close-Up: Wallace Stevens’s Photographic Realism and Yuri Yalavin’s Poetic Optics.
69.
Советский кухонный быт как сакральное пространство: повседневность 1974 года сквозь призму поэзии Юрия Ялавина.

Soviet Kitchen Everyday Life as a Sacred Space: The Mundane World of 1974 Through the Prism of Yuri Yalavin's Poetry.

70.

Интуитивный акмеизм: как восемнадцатилетний поэт самостоятельно пришёл к точности «говорящего жеста».

Intuitive Acmeism: How an Eighteen-Year-Old Poet Independently Arrived at the Precision of the "Speaking Gesture."

71.

Поэтика повседневности и тишина: точки соприкосновения между миниатюрами Уильяма Карлоса Уильямса и Юрия Ялавина.

The Poetics of Everyday Life and Silence: Points of Convergence Between the Miniatures of William Carlos Williams and Yuri Yalavin.

72.

Поэзия как макросъёмка: магия крупного плана в советской миниатюре 1970-х годов.

Poetry as Macro Photography: The Magic of the Close-Up in the Soviet Miniature of the 1970s.

73.

Поэзия присутствия: как Томас Гарди и Юрий Ялавин улавливают вечность сквозь домашние детали.

The Poetry of Presence: How Thomas Hardy and Yuri Yalavin Capture Eternity Through Domestic Details.

74.

Предчувствие долгой разлуки: мотив расставания в неподцензурной поэзии 1970-х годов на примере трёхстишия Ю. Ялавина.

Anticipation of a Long Parting: The Motif of Separation in 1970s Non-Conformist Poetry as Exemplified by Y. Yalavin's Three-Line Poem.

75.

Стресс-индуцированное творчество: как предчувствие армейского призыва катализирует поэтический гений.

Stress-Induced Creativity: How the Anticipation of Conscription Catalyzes Poetic Genius.

76.

Молчание как высшая форма признания: концепт «чистой тайны» у Райнера Марии Рильке и Юрия Ялавина.

Silence as the Highest Form of Confession: The Concept of the "Pure Mystery" in Rainer Maria Rilke and Yuri Yalavin.

77.

«Как вы думаете, почему?..» Вопрос к читателю как радикальный способ разрушения «четвёртой стены» в поэзии.

"What Do You Think, Why?.." Addressing the Reader as a Radical Way to Break the "Fourth Wall" in Poetry.

78.

Эстетика деликатного невмешательства: диалог через океан между Филиппом Ларкиным и Юрием Ялавиным.
The Aesthetics of Delicate Non-Interference: A Cross-Ocean Dialogue Between Philip Larkin and Yuri Yalavin.
79.
В поисках подлинности: почему восемнадцатилетний Юрий Ялавин в 1974 году отказался от избитых романтических метафор.
In Search of Authenticity: Why Eighteen-Year-Old Yuri Yalavin Rejected Worn-Out Romantic Metaphors in 1974.
80.
Вкус как портал памяти: физиология чувств в модернистской лирике Эзры Паунда и трёхстишии Юрия Ялавина.
Taste as a Portal of Memory: The Physiology of Senses in Ezra Pound's Modernist Lyrics and Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
81.
Архитекторы недосказанности: восточный минимализм Елены Шварц и «русский лад» трёхстишия Юрия Ялавина.
Architects of Understatement: The Eastern Minimalism of Elena Shvarts and the "Russian Manner" of Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
82.
Неприкосновенная тайна: право на приватность чувств в эпоху цифрового эксгибиционизма.
An Inviolable Mystery: The Right to Privacy of Feelings in the Age of Digital Exhibitionism.
83.
Отказ от поэтического тщеславия: психологический анализ очищения трёхстишия от метафорического надрыва.
Relinquishing Poetic Vanity: Psychological Analysis of Purging Three-Line Poem from Metaphorical Melodrama.
84.
Прощальный взгляд солдата: фотографическая память и фиксация мимолётного перед уходом на службу.
A Soldier's Farewell Gaze: Photographic Memory and the Fixation of the Fleeting Before Enlistment.
85.
Фотографическая память юности: когнитивные механизмы сверхточной фиксации «мимолётного взмаха ресниц».
The Photographic Memory of Youth: Cognitive Mechanisms of the Ultra-Precise Fixation of a "Fleeting Flutter of Eyelashes."
86.
Тоска по мировой культуре: акмеистический код Осипа Мандельштама в трёхстишии Юрия Ялавина.
Nostalgia for World Culture: The Acmeist Code of Osip Mandelstam in Yuri Yalavin's

Three-Line Poem.

87.

Вспышка озарения: концепция «сатори» в поэзии Гэри Снайдера и психологический фокус Юрия Ялавина.

A Flash of Insight: The Concept of "Satori" in Gary Snyder’s Poetry and the Psychological Focus of Yuri Yalavin.

88.

Неприкосновенный внутренний рай: концепция душевного суверенитета у Уильяма Батлера Йейтса и Юрия Сергеевича Ялавина.

The Inviolable Inner Paradise: The Concept of Emotional Sovereignty in the Poetry of W. B. Yeats and Yuri Yalavin.

89.

Личное как политическое: защита суверенных границ человека в советском искусстве эпохи застоя.

The Personal as Political: Safeguarding Sovereign Human Boundaries in Soviet Art of the Stagnation Era.

90.

Манифест зрелой любви в восемнадцать лет: добровольный отказ юного поэта в трёхстишии от эгоистического обладания вниманием любимой.

A Manifesto of Mature Love at 18: How the Young Poet Renounces the Egoistic Claim to the Beloved’s Attention in a Three-Line Poem.

91.

Вкус рая: религиозно-мистические мотивы в обыденной сцене за кухонным столом.

The Taste of Paradise: Religious and Mystical Motifs in an Ordinary Scene at the Kitchen Table.

92.

Микросюжеты великой катастрофы: как три строчки Юрия Ялавина заменяют целый психологический роман.

Microplots of a Grand Catastrophe: Condensing an Entire Psychological Novel into Yuri Yalavin’s Three Lines.

93.

Родственная душа в эпоху отчуждения: экзистенциальные мотивы у Дилана Томаса и Юрия Ялавина.

A Kindred Soul in the Age of Alienation: Existential Motifs in Dylan Thomas and Yuri Yalavin.

94.

Трёхстишие 1974 года против громогласных клятв: эстетический минимализм как альтернатива соцреализму.

The 1974 Three-Line Poem vs. Loud Vows: Aesthetic Minimalism as an Alternative to Socialist Realism.

95.

Архитектура интуитивного дзен: как советский юноша в 1974 году воссоздал

глубину медитативного созерцания.
The Architecture of Intuitive Zen: Recreating the Depth of Meditative Contemplation within the 1974 Soviet Youth Context.
96.
Уход во внутреннюю эмиграцию: интимная лирика Иосифа Бродского и суверенный мир в трёхстишии Юрия Ялавина.
Retreat into Internal Exile: The Intimate Lyric Poetry of Joseph Brodsky and the Sovereign World in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
97.
Эстетическое невмешательство: дзен-буддийский принцип «у-вэй» (деяние через недеяние) в «Хокку на русский лад».
Aesthetic Non-Interference: The Zen Buddhist Principle of Wu-Wei (Action through Non-Action) in the "Russian Manner" of Haiku.
98.
Метафора без украшательств: как Билли Коллинз и Юрий Ялавин возвращают словам их первозданную прямоту.
Metaphor Without Ornamentation: How Billy Collins and Yuri Yalavin Return Words to Their Primal Directness.
99.
Феномен ранней мудрости: как предчувствие армии ускоряет взросление поэта.
The Phenomenon of Early Wisdom: How the Anticipation of Conscription Accelerates the Poet's Maturation.
100.
Юный Юрий Ялавин и Борис Пастернак: психологические параллели между ранним расцветом таланта и поздней очищённой мудростью.
The Young Yuri Yalavin and Boris Pasternak: Psychological Parallels Between the Early Bloom of Talent and Late Purified Wisdom.
101.
Магия кухонного стола: метафизика повседневных вещей в поэзии Шарля Бодлера и Юрия Ялавина.
The Magic of the Kitchen Table: The Metaphysics of Everyday Objects in the Poetry of Charles Baudelaire and Yuri Yalavin.
102.
Семиотика закрытых глаз: взгляд и его отсутствие как доминантные коды в трёхстишии Юрия Ялавина.
The Semiotics of Closed Eyes: Gaze and its Negation as Dominant Codes in Yuri Yalavin’s Three-Line Poem.
103.
Геометрия близости на расстоянии вытянутой руки: Перси Биши Шелли и деликатный манифест Юрия Ялавина.
The Geometry of Closeness at Arm's Length: Percy Bysshe Shelley and Yuri Yalavin's Delicate Manifesto.
104.

Театр трёх строк: чеховская мизансцена и режиссёрский потенциал трёхстишия Юрия Ялавина.
The Theater of Three Lines: Chekhovian Mise-en-Scène and the Directorial Potential of Yuri Yalavin’s Three-Line Poem.
105.
Манифест «голого слова»: философия лингвистического изоляционизма в трёхстишии Юрия Ялавина.
The Manifesto of the "Bare Word": The Philosophy of Linguistic Isolationism in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
106.
Границы интимного пространства: «тихая лирика» Беллы Ахмадулиной и деликатный манифест Юрия Ялавина.
The Boundaries of Intimate Space: The "Quiet Lyrics" of Bella Ahmadulina and Yuri Yalavin's Delicate Manifesto.
107.
Пространственный код кухонного стола: оппозиция «свой — чужой» и «граница — слияние» в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
The Spatial Code of the Kitchen Table: The ‘Own vs. Alien’ and ‘Boundary vs. Fusion’ Oppositions in Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem.
108.
Мудрость восемнадцати лет: ранний расцвет таланта у Кристофера Марло и Юрия Ялавина.
The Wisdom of Eighteen Years: The Early Bloom of Talent in Christopher Marlowe and Yuri Yalavin.
109.
Хореография взгляда и ресниц: как переложить драматургию трёх строк на язык современного балета и пластического танца.
Choreography of the Gaze and Eyelashes: Translating the Drama of the Three Lines into Modern Ballet and Plastic Dance.
110.
Оголение реальности: как отсутствие прилагательных и эпитетов возвращает вещам их истинную онтологию.
Stripping Reality Bare: How the Absence of Adjectives and Epithets Returns Things to Their True Ontology.
111.
По следам Ёса Бусона: живописание словом и фиксация взгляда в миниатюре Юрия Ялавина 1974 года.
In the Footsteps of Yosa Buson: Ekphrastic Poetics and the Fixed Gaze in Yuri Yalavin’s 1974 Miniature.
112.
Знак «чего-нибудь вкусного»: гастрономические символы как репрезентация чистого счастья.
The Sign of "Something Delicious": Gastronomic Symbols as a Representation of Pure

Happiness.
113.
Уход во внутреннюю эмиграцию за кухонным столом: Шарлотта Смит и суверенный мир Юрия Ялавина.
Retreat into Internal Exile at the Kitchen Table: Charlotte Smith and the Sovereign World of Yuri Yalavin.
114.
Поэзия как живописный минимализм: трёхстишие Юрия Ялавина 1974 года и традиции натюрморта эпохи метафизического реализма.
Poetry as Pictorial Minimalism: Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem and the Still Life Traditions of the Metaphysical Realism Era.
115.
Границы моего языка как рубежи обретённого рая: Людвиг Витгенштейн и «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина 1974 года.
The Limits of My Language as the Horizons of the Paradise Found: Ludwig Wittgenstein and Yuri Yalavin’s "Haiku in the Russian Manner" (1974).
116.
Радикальное очищение стиха: как Юрий Ялавин и Артюр Рембо освобождают поэзию от романтического надрыва.
Radical Purging of Verse: How Yuri Yalavin and Arthur Rimbaud Free Poetry from Romantic Melodrama.
117.
Ресницы как занавес: семиотический анализ микро-жестов в поэтической оптике Юрия Ялавина.
Eyelashes as a Curtain: Semiotic Analysis of Micro-Gestures in Yuri Yalavin's Poetic Optics.
118.
Анатомия угасающего времени: концепт «последнего взгляда» у Альфреда Теннисона и Юрия Ялавина.
Anatomy of Fading Time: The Concept of the "Last Gaze" in Alfred Tennyson and Yuri Yalavin.
119.
Застывшее мгновение: трёхстишие Юрия Ялавина 1974 года в контексте уличной фотографии и эстетики Анри Картье-Брессона.
The Decisive Moment: Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem in the Context of Street Photography and Cartier-Bresson’s Aesthetics.
120.
Лингвистический аскетизм как высшая точность: деконструкция поэтического тщеславия через «чистый» синтаксис.
Linguistic Asceticism as Ultimate Precision: Deconstructing Poetic Vanity Through "Pure" Syntax.
121.
Одиночество вдвоём: экзистенциальные мотивы в лирике Томаса Стернза

Элиота и трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
Loneliness for Two: Existential Motifs in the Lyric Poetry of T. S. Eliot and Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
122.
«Как вы думаете...»: вопросительный знак как прагматический маркер вовлечения читателя.
"What Do You Think...": The Question Mark as a Pragmatic Marker of Reader Engagement.
123.
Разрушение четвёртой стены: как Лэнгстон Хьюз и Юрий Ялавин превращают читателя в активного соавтора.
Breaking the Fourth Wall: How Langston Hughes and Yuri Yalavin Transform the Reader into an Active Co-Author.
124.
Графика чувств: как передать «персональный рай» закрытых глаз через лаконизм книжной иллюстрации.
The Graphics of Feelings: Conveying the "Personal Paradise" of Closed Eyes Through the Laconicism of Book Illustration.
125.
Семантическая пустота или избыток смысла? Феномен отсутствия метафор в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
Semantic Emptiness or an Excess of Meaning? The Phenomenon of the Absence of Metaphors in Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
126.
В поисках утраченного мгновения: концепт времени у Поля Валери и фотографическая память Юрия Ялавина.
In Search of the Lost Moment: The Concept of Time in Paul Valéry and the Photographic Memory of Yuri Yalavin.
127.
Мифология повседневности: деконструкция обыденной сцены за столом по методу Ролана Барта.
The Mythology of Everyday Life: Deconstructing a Mundane Table Scene through Roland Barthes' Method.
128.
Поэтический саунд-дизайн: магия тишины у Джона Клэра и безмолвный всплеск Юрия Ялавина.
Poetic Sound Design: The Magic of Silence in John Clare and the Silent Surge of Yuri Yalavin.
129.
Поэзия присутствия: как Томас Транстрёмер и Юрий Ялавин улавливают вечность сквозь будничные детали.
The Poetry of Presence: How Tomas Tranströmer and Yuri Yalavin Capture Eternity Through Mundane Details.

130.
Язык как ключ, запирающий дверь: лингвистические маркеры ухода во внутреннюю реальность.
Language as a Key Locking the Door: Linguistic Markers of Retreating into Inner Reality.
131.
Саунд-арт тишины: акустическая интерпретация «всплеска» и «молчания» в миниатюре Юрия Ялавина 1974 года.
Sound Art of Silence: An Acoustic Interpretation of the "Surge" and "Silence" in Yuri Yalavin's 1974 Miniature.
132.
Архитектура интимного пространства: кухонный стол 1974 года как прототип локуса в театральной сценографии.
Architecture of Intimate Space: The 1974 Kitchen Table as a Prototype of Locus in Theatrical Scenography.
133.
Преодоление эгоизма обладания: гуманистический код Ральфа Уолдо Эмерсона в хокку Юрия Ялавина 1974 года.
Overcoming the Egoism of Possession: Ralph Waldo Emerson's Humanistic Code in Yuri Yalavin's 1974 Haiku.
134.
Семиотическое молчание: как отсутствие тропов и метафор генерирует избыток смыслов.
Semiotic Silence: How the Absence of Tropes and Metaphors Generates an Excess of Meanings.
135.
Прямая номинация против пафоса: как Юрий Ялавин возвращает словам их первозданную силу.
Direct Nomination vs. Pathos: How Yuri Yalavin Restores Words to Their Primal Power.
136.
Преодоление эгоизма в любви: перекличка гуманистических традиций Рабиндраната Тагора и Юрия Ялавина.
Overcoming Egoism in Love: A Dialogue of Humanistic Traditions Between Rabindranath Tagore and Yuri Yalavin.
137.
Кухонный натюрморт как текст: семиотические параллели между трёхстишием Юрия Ялавина 1974 года и голландской живописью.
The Kitchen Still Life as a Text: Semiotic Parallels Between Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem and Dutch Painting.
138.
В поисках утраченной подлинности: Мэтью Арнольд и отказ Юрия Ялавина от избитых метафор.
In Search of Lost Authenticity: Matthew Arnold and Yuri Yalavin's Rejection of Worn-

Out Metaphors.
139.
Кинематографический крупный план: макросъёмка человеческих эмоций в поэзии Юрия Ялавина и фильмах Кшиштофа Кеслёвского.
Cinematic Close-Up: Macro Photography of Human Emotions in Yuri Yalavin's Poetry and Krzysztof Kieślowski's Films.
140.
Философия вопрошания: лингвистическая природа стартового вопроса как моста между мирами.
The Philosophy of Questioning: The Linguistic Nature of the Opening Question as a Bridge Between Worlds.
141.
Метафора без украшательств: как Билли Коллинз и Юрий Ялавин возвращают словам их первозданную прямоту.
Metaphor Without Ornamentation: How Billy Collins and Yuri Yalavin Return Words to Their Primal Directness.
142.
Код «подруги»: эволюция и деконструкция знака романтического партнёра в советской лирике эпохи застоя.
The Code of "Podruga": Evolution and Deconstruction of the Romantic Partner Sign in Soviet Stagnation-Era Lyrics.
143.
Психоанализ закрытых глаз: взгляд Эдгара Аллана По и «персональный рай» Юрия Ялавина.
Psychoanalysis of Closed Eyes: Edgar Allan Poe's Gaze and Yuri Yalavin's "Private Paradise."
144.
Светотень родственной души: как перевести психологическую атмосферу хокку Юрия Ялавина 1974 года на язык живописи Кьяроскуро.
Chiaroscuro of a Kindred Soul: Translating the Psychological Atmosphere of Yuri Yalavin's 1974 Haiku into the Language of Chiaroscuro Painting.
145.
Лингвистическая экология чувств: деликатность номинации интимного пространства у Юрия Ялавина.
Linguistic Ecology of Feelings: The Delicacy of Nominating Intimate Space in Yuri Yalavin.
146.
На пороге неизбежного: мотив прощания в военной лирике Константина Симонова и предчувствие разлуки у Юрия Ялавина.
On the Threshold of the Inevitable: The Motif of Parting in Konstantin Simonov's War Lyrics and the Anticipation of Separation in Yuri Yalavin.
147.
Текстовая геометрия близости: семиотический анализ оппозиции «расстояние

вытянутой руки / суверенная вселенная».
Textual Geometry of Closeness: Semiotic Analysis of the "Arm's Length / Sovereign Universe" Opposition.
148.
Поэзия как макросъёмка чувств: Элизабет Бишоп и «мимолётный взмах ресниц» Юрия Ялавина.
Poetry as Macro Photography of Feelings: Elizabeth Bishop and Yuri Yalavin's "Fleeting Flutter of Eyelashes."
149.
От текста к перформансу: соучастие зрителя в интерактивных арт-объектах в контексте трёхстишия Юрия Ялавина 1974 года.
From Text to Performance: Viewer Participation in Interactive Art Objects in the Context of Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
150.
Поэтика «чистого листа»: лингвистический анализ стихотворения Ялавина сквозь призму концепции «смерти автора» Ролана Барта.
Poetics of the "Clean Sheet": Linguistic Analysis of Yalavin’s Poem Through the Prism of Roland Barthes’ “Death of the Author”.
151.
Эстетика радикального минимализма: «голые слова» Юрия Ялавина и инстапоэзия Рупи Каур.
The Aesthetics of Radical Minimalism: Yuri Yalavin's "Bare Words" and Rupi Kaur's Instapoetry.
152.
Растяжение мгновения: концепция «внутреннего времени» Анри Бергсона в хокку Юрия Ялавина 1974 года.
Stretching the Moment: Henri Bergson's Concept of "Inner Time" in Yuri Yalavin's 1974 Haiku.
153.
Синдром «порога призыва»: военная лирика Уилфреда Оуэна и предчувствие разлуки Юрия Ялавина.
The "Draft Threshold" Syndrome: Wilfred Owen’s War Poetry and Yuri Yalavin's Anticipation of Separation.
154.
Луна в чаше вина и закрытые глаза за столом: созерцательный минимализм Ли Бо и Юрия Ялавина.
The Moon in a Wine Cup and Closed Eyes at the Table: The Contemplative Minimalism of Li Bai and Yuri Yalavin.
155.
Искусство отпускать: этический выбор героя Юрия Ялавина как преодоление собственнических инстинктов в любви.
The Art of Letting Go: The Ethical Choice of Yuri Yalavin's Protagonist as Overcoming Possessive Instincts in Love.

156.
Визуальный маркер интимности: феномен закрытых глаз у Юрия Ялавина и Аттикуса.
The Visual Marker of Intimacy: The Phenomenon of Closed Eyes in Yuri Yalavin and Atticus.
157.
Эстетика печали и сострадания: параллели между стихами Ду Фу о разлуке и предчувствием призыва в армию у Юрия Ялавина.
Aesthetics of Sorrow and Compassion: Parallels Between Du Fu's Poems on Separation and the Anticipation of Military Conscription in Yuri Yalavin.
158.
Лингвистический аскетизм как высшая форма точности: Тэд Хьюз и чистый синтаксис Юрия Ялавина.
Linguistic Asceticism as the Highest Form of Precision: Ted Hughes and Yuri Yalavin's Pure Syntax.
159.
Топология суверенной души: как закрытые глаза создают бесконечное внутреннее пространство.
Topology of a Sovereign Soul: How Closed Eyes Create an Infinite Inner Space.
160.
Родственная душа как суверенное государство: философия признания чужих границ в хокку Юрия Ялавина 1974 года.
A Kindred Soul as a Sovereign State: The Philosophy of Recognizing the Other's Boundaries in Yuri Yalavin's 1974 Haiku.
161.
Оптика уязвимости: фиксация хрупкого мгновения в лирике Оушена Вуонга и Юрия Ялавина.
The Optics of Vulnerability: Capturing the Fragile Moment in the Lyrics of Ocean Vuong and Yuri Yalavin.
162.
Перед лицом неизбежного: экзистенциальное время «порога призыва» и его фиксация в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
In the Face of the Inevitable: The Existential Time of the "Draft Threshold" and Its Fixation in Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
163.
Избыток смысла в пустых знаках: Роберт Браунинг и чеховское «подводное течение» Юрия Ялавина.
An Excess of Meaning in Empty Signs: Robert Browning and Yuri Yalavin's Chekhovian "Undercurrent."
164.
Суфийский портал за кухонным столом: концепция ухода в мистический рай у Джалаладдина Руми и Юрия Ялавина.
A Sufi Portal at the Kitchen Table: The Concept of a Mystical Retreat in the Poetry of

Jalal al-Din Rumi and Yuri Yalavin.
165.
Добровольное уступление права на тайну: деликатность как высшая форма проявления гуманизма.
Voluntary Yielding of the Right to Mystery: Delicacy as the Highest Form of Humanism.
166.
Земной рай за кухонным столом: повседневность как сакральное пространство у Ады Лимон и Юрия Ялавина.
Earthly Paradise at the Kitchen Table: Everyday Life as a Sacred Space in Ada Limón and Yuri Yalavin.
167.
Хронотоп кухонного стола: единство мимолётного быта и вечной близости в хокку Юрия Ялавина 1974 года.
The Chronotope of the Kitchen Table: The Unity of Fleeting Everyday Life and Eternal Closeness in Yuri Yalavin's 1974 Haiku.
168.
Гастрономический экстаз как триггер медитации: Симус Хини и феноменология вкуса Юрия Ялавина.
Gastronomic Ecstasy as a Meditation Trigger: Seamus Heaney and the Phenomenology of Yuri Yalavin's Taste.
169.
Лови мгновение: земные радости и мудрость простоты в рубаи Омара Хайяма и хокку Юрия Ялавина.
Seize the Moment: Earthly Delights and the Wisdom of Simplicity in the Rubaiyat of Omar Khayyam and Yuri Yalavin's Haiku.
170.
Экзистенциальный выбор перед лицом разлуки: Жан-Поль Сартр, Альбер Камю и психология «порога призыва» Юрия Ялавина.
Existential Choice in the Face of Separation: Jean-Paul Sartre, Albert Camus, and the Psychology of Yuri Yalavin's "Draft Threshold."
171.
«Подводное течение» повседневности: мастерство говорящей детали у Саймона Армитиджа и Юрия Ялавина.
The "Undercurrent" of Everyday Life: Mastery of the Telling Detail in the Poetry of Simon Armitage and Yuri Yalavin.
172.
Эстетика застывшего кадра: фотографическое время и стоп-приёмы в поэтическом минимализме.
The Aesthetics of the Frozen Frame: Photographic Time and Freeze-Frame Techniques in Poetic Minimalism.
173.
Границы моего языка как границы персонального рая: Уоллес Стивенс и «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина.

The Bounds of My Language as the Bounds of a Personal Paradise: Wallace Stevens and Yuri Yalavin’s Three-Line Poem.

174.

Концепция «сердца к сердцу» (И-синь): чань-буддийские мотивы безмолвного понимания в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.

The I-Hsin (Heart-to-Heart) Concept: Chan Buddhist Motifs of Silent Understanding in Yuri Yalavin’s 1974 Poem.

175.

Любить без посягательств: деконструкция эгоизма обладания в трёх строках Юрия Ялавина.

Loving Without Encroachment: Deconstructing the Egoism of Possession in Yuri Yalavin's Poetic Miniature.

176.

Деконструкция романтического надрыва: очищение стиха в гибридной поэзии Энн Карсон и миниатюре Юрия Ялавина.

Deconstructing Romantic Emotional Strain: Purging the Verse in Anne Carson's Hybrid Poetry and Yuri Yalavin’s Three Lines of Verse.

177.

Дверь во внешнюю реальность: изоляционизм как пространственный выбор героя Юрия Ялавина.

The Door Against Outer Reality: Isolationism as the Spatial Choice of Yuri Yalavin's Protagonist.

178.

Анатомия восемнадцатилетнего гения: поэтический старт Артура Хью Клафа и Юрия Ялавина.

Anatomy of an Eighteen-Year-Old Genius: The Poetic Debut of Arthur Hugh Clough and Yuri Yalavin.

179.

Поэзия «пустоты и субстанции» (Сюй-ши): китайские классические каноны в зеркале лингвистического аскетизма Юрия Ялавина.

Poetry of "Emptiness and Substance" (Xu-Shi): Classical Chinese Canons in the Mirror of Yuri Yalavin’s Linguistic Asceticism.

180.

Беззащитное счастье под прицелом созерцания: доверие как основа онтологической близости.

Defenseless Happiness Under the Gaze of Contemplation: Trust as the Foundation of Ontological Closeness.

181.

Метафизика суверенной души: концепт личных границ у Ольги Седаковой и Юрия Ялавина.

The Metaphysics of a Sovereign Soul: The Concept of Personal Boundaries in Olga Sedakova and Yuri Yalavin.

182.

Парадокс одновременности: сосуществование двух суверенных вселенных в одной мизансцене.
The Paradox of Simultaneity: Coexistence of Two Sovereign Universes within a Single Mise-en-Scène.
183.
Гендерные исследования и мужской взгляд (Male Gaze): Адриенна Рич и защита суверенных границ женщины у Юрия Ялавина.
Gender Studies and the Male Gaze: Adrienne Rich and Yuri Yalavin’s Defense of a Woman’s Sovereign Boundaries.
184.
Вкус чая и вкус еды: медитативный изоляционизм в японской чайной церемонии и хокку Юрия Ялавина 1974 года.
The Taste of Tea and the Taste of Food: Meditative Isolationism in the Japanese Tea Ceremony and Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
185.
Граница двух миров: этические аспекты невмешательства во внутренний рай другого человека.
The Frontier of Two Worlds: Ethical Aspects of Non-Interference in Another Person's Inner Paradise.
186.
Эстетика «новой искренности»: почему трёхстишие Юрия Ялавина созвучно лирике Веры Полозковой.
The Aesthetics of the New Sincerity: Why Yuri Yalavin’s Three-Line Poem Resonates with Vera Polozkova’s Lyric Poetry.
187.
Поэтика угасающего времени: как предчувствие долгой разлуки обостряет ценность секунды.
The Poetics of Fading Time: How the Anticipation of a Long Parting Sharpens the Value of a Second.
188.
Хронотоп кухонного стола: Кристина Россетти и единство быта и вечности в хокку Юрия Ялавина 1974 года.
The Chronotope of the Kitchen Table: Christina Rossetti and the Unity of Everyday Life and Eternity in Yuri Yalavin’s 1974 Poetic Miniature.
189.
Поэтика недосказанности «Югэн» в русской транскрипции: скрытая красота в трёх строках Юрия Ялавина.
The Poetics of Yūgen Understatement in Russian Transcription: Hidden Beauty in Yuri Yalavin’s Short Poem.
190.
Философия «Я и Ты» Мартина Бубера в пространстве советской кухни 1974 года.
Martin Buber's "I and Thou" Philosophy in the Space of the 1974 Soviet Kitchen.
191.

Поэзия присутствия в цифровую эпоху: как короткий текст Юрия Ялавина 1974 года предвосхитил тренды XXI века.
The Poetry of Presence in the Digital Age: How Yuri Yalavin's 1974 Short Text Anticipated 21st-Century Trends.
192.
От бытового мгновения к дзенской вечности: онтология вспышки озарения в трёхстишии Юрия Ялавина 1974 года.
From a Mundane Moment to Zen Eternity: The Ontology of a Flash of Insight in Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem.
193.
Дверь во внешнюю реальность: изоляционизм у Филипа Ларкина и пространственный выбор героя Юрия Ялавина.
The Door Against Outer Reality: Isolationism in Philip Larkin and the Spatial Choice of Yuri Yalavin's Protagonist.
194.
Одинокий ворон Басё и закрытые глаза подруги Ялавина: трансформация образа одиночества в пространстве хокку.
Basho's Lonely Crow and the Closed Eyes of Yuri Yalavin's Girlfriend: Transforming the Image of Loneliness within the Space of Three-Line Verse.
195.
Отказ от тотального контроля: как уважение автора к закрытым глазам подруги лечит неврозы современной эпохи.
Relinquishing Total Control: How Respecting a Girlfriend's Closed Eyes Heals the Neuroses of the Modern Era.
196.
Гастрономический триггер ощущений: уход во внутренний рай у Рупи Каур и Юрия Ялавина.
The Gastronomic Trigger of Sensation: Retreating into an Inner Paradise in Rupi Kaur and Yuri Yalavin.
197.
Непосягательство на границы: этика пространства и уважение к автономии родственной души.
Non-Encroachment on Boundaries: Spatial Ethics and Respect for the Autonomy of a Kindred Soul.
198.
Эра пустых знаков: как Дениз Левертов и Юрий Ялавин наполняют «ничто» абсолютным смыслом.
The Era of Empty Signs: How Denise Levertov and Yuri Yalavin Fill 'Nothingness' with Absolute Meaning.
199.
Даосский манифест естественности: созвучие идей Лао-цзы и отказа от эгоистического обладания у Юрия Ялавина.
The Taoist Manifesto of Naturalness: Harmony Between Lao Tzu’s Ideas and Yuri

Yalavin’s Relinquishment of Egoistic Possession.
200.
Великая и неприкосновенная тайна: благоговение перед человеческой душой как итоговый манифест Юрия Ялавина.
A Grand and Inviolable Mystery: Reverence for the Human Soul as Yuri Yalavin's Ultimate Manifesto.
201.
Тайное и публичное в поэзии: маска Аттикуса и добровольный уход в тень героя Юрия Ялавина в «Хокку на русский лад».
The Secret and the Public in Poetry: Atticus's Mask and the Voluntary Retreat into the Shadows of Yuri Yalavin’s Protagonist in "Haiku in the Russian Manner".
202.
Деконструкция жеста: «закрытые глаза» в хокку Юрия Ялавина сквозь призму философии Жака Деррида.
Deconstructing the Gesture: "Closed Eyes" in Yuri Yalavin’s Haiku through a Derridean Lens.
203.
Подводное течение повседневности: мастерство говорящего жеста у Рэймонда Карвера и Юрия Ялавина.
The Undercurrent of Everyday Life: The Mastery of the Speaking Gesture in Raymond Carver and Yuri Yalavin.
204.
«Хокку на русский лад» на уроках «Творческого письма» (Creative Writing): методика обучения поэтическому минимализму.
"Haiku in the Russian Manner" in Creative Writing Classes: Methods of Teaching Poetic Minimalism.
205.
Симулякры вкуса и реальность ощущений: Жан Бодрийяр и гастрономический минимализм Юрия Ялавина.
Simulacra of Taste and the Reality of Sensation: A Baudrillardian Perspective on Yuri Yalavin’s Gastronomic Minimalism.
206.
Фотографическая фиксация мимолётного: оптика прощания у Оушена Вуонга и Юрия Ялавина.
Photographic Fixation of the Fleeting: The Optics of Parting in Ocean Vuong and Yuri Yalavin.
207.
Развитие эмоционального интеллекта студентов-филологов через герменевтический анализ трёхстишия Юрия Ялавина.
Developing Philology Students' Emotional Intelligence Through Hermeneutic Analysis of Yuri Yalavin's Three-Line Poem.
208.
Поэтика очищенного холста: Ричард Уилбер и «неслыханная простота» Юрия

Ялавина.
The Poetics of the Clean Canvas: Richard Wilbur and Yuri Yalavin's "Unheard-of Simplicity."
209.
Дискурс «порога призыва»: власть, тело и микроструктуры несвободы по Мишелю Фуко в трёх строках Юрия Ялавина 1974 года.
The Conscription Threshold Discourse: Power, Body, and Microstructures of Unfreedom Through the Prism of Michel Foucault in Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
210.
Интимная дистанция: «расстояние вытянутой руки» в лирике Ады Лимон и Юрия Ялавина.
Intimate Distance: The "Arm's Length" in the Poetry of Ada Limón and Yuri Yalavin.
211.
Методика «голого слова»: как научить студентов писать без метафор на примере текста Юрия Ялавина.
The "Bare Word" Technique: How to Teach Students to Write Without Metaphors Using Yuri Yalavin's Text as a Model.
212.
Парадокс одновременности: Джон Эшбери и сосуществование двух суверенных вселенных в хокку Юрия Ялавина 1974 года.
The Paradox of Simultaneity: John Ashbery and the Coexistence of Two Sovereign Universes in Yuri Yalavin's 1974 Three-Line Poem.
213.
Смерть Автора и рождение читательского рая: постструктуралистский анализ миниатюры Юрия Ялавина.
The Death of the Author and the Birth of Reader's Paradise: Post-Structuralist Analysis of Yuri Yalavin's Miniature.
214.
Поэтический манифест свободы: отказ от эгоизма обладания у Саймона Армитиджа и Юрия Ялавина.
A Poetic Manifesto of Freedom: Relinquishing the Egoism of Possession in Simon Armitage and Yuri Yalavin.
215.
Кейс-метод в изучении подтекста: разбор чеховского «подводного течения» в миниатюре Юрия Ялавина 1974 года.
The Case Method in Studying Subtext: Analyzing the Chekhovian "Undercurrent" in Yuri Yalavin's 1974 Miniature.
216.
Прямая номинация против пафоса: Уильям Батлер Йейтс и возвращение словам их истинной силы у Юрия Ялавина.
Direct Nomination vs. Pathos: William Butler Yeats and the Restoration of Words to Their True Power in the Poetry of Yuri Yalavin.

217.
Интертекстуальные зазоры: как «Хокку на русский лад» деконструирует каноны классического японского хайку.
Intertextual Gaps: How "Haiku in the Russian Manner" Deconstructs the Canons of Classical Japanese Haiku.
218.
Эффект гипнотического воздействия: как Энн Карсон и Юрий Ялавин заставляют вдумываться в каждую строчку.
The Effect of Hypnotic Power: How Anne Carson and Yuri Yalavin Compel Mindful Reading of Every Line.
219.
Использование хокку Юрия Ялавина в курсе межкультурной коммуникации: опыт анализа двуязычными студентами.
Using Yuri Yalavin's Three-Line Poem in an Intercultural Communication Course: The Analytical Perspective of Bilingual Students.
220.
Экология чувств: Гэри Снайдер и деликатность номинации интимного пространства у Юрия Ялавина.
Ecology of Emotion: Gary Snyder and the Delicacy of Nominating Intimate Space in the Poetry of Yuri Yalavin.
221.
Ризоматические связи близости: концепт родственной души у Жиля Делёза, Феликса Гваттари и трёхстишия Юрия Ялавина.
Rhizomatic Connections of Closeness: The Concept of a Kindred Soul in Gilles Deleuze, Félix Guattari, and Yuri Yalavin’s Three-Line Poem.
222.
Диалог поколений о сокровенном: традиции «тихой лирики» у Ольги Седаковой и Юрия Ялавина.
A Dialogue of Generations on the Sacred: Traditions of "Quiet Poetry" in the Work of Olga Sedakova and Yuri Yalavin.
223.
Практикум по деконструкции литературных штампов: как три строки восемнадцатилетнего автора учат оригинальности мышления.
A Workshop on Deconstructing Literary Clichés: How Three Lines by an Eighteen-Year-Old Author Teach Originality of Thought.
224.
Разрушение романтического мифа: Стиви Смит и будничный ужин как экзистенциальное откровение.
Deconstructing the Romantic Myth: Stevie Smith and a Mundane Dinner as an Existential Revelation.
225.
Ирония отсутствия: как отказ от метафор у Юрия Ялавина становится радикальным постмодернистским жестом.

The Irony of Absence: How Yuri Yalavin's Relinquishment of Metaphors Becomes a Radical Postmodern Gesture.

226.

Честность против пафоса: новая искренность в стихах Веры Полозковой и «Хокку на русский лад» Юрия Ялавина.

Honesty vs. Pathos: New Sincerity in the Poetry of Vera Polozkova and Yuri Yalavin's "Haiku in the Russian Manner".

227.

Обучение психологическому анализу детали: методика фиксации «мимолётного взмаха ресниц» в студенческих эссе.

Teaching Psychological Detail Analysis: Methods of Capturing the "Fleeting Flutter of Eyelashes" in Student Essays.

228.

Искусство отпускать: этический выбор в лирике Мэри Оливер и преодоление эгоизма у Юрия Ялавина.

The Art of Letting Go: Ethical Choice in the Poetry of Mary Oliver and the Overcoming of Egoism by Yuri Yalavin.

229.

Эстетическое насилие взгляда: концепт Паноптикона и добровольный отказ от контроля в хокку Юрия Ялавина.

Aesthetic Violence of the Gaze: The Panopticon Concept and the Voluntary Relinquishment of Control in Yuri Yalavin's Three-Line Poem.

230.

Вкус как ключ к суверенной вселенной: телесность в лирике Рупи Каур и Юрия Ялавина.

Taste as a Key to a Sovereign Universe: Corporeality in the Poetry of Rupi Kaur and Yuri Yalavin.

231.

Моделирование «геометрии близости»: использование хокку Юрия Ялавина на тренингах по психологии семейных отношений.

Modeling the "Geometry of Closeness": Using Yuri Yalavin's Three-Line Poem in Family Psychology Workshops.

232.

Беззащитное счастье под прицелом взгляда: Шэрон Олдс и онтологическая близость Юрия Ялавина.

Defenseless Happiness Under the Gaze: Sharon Olds and Yuri Yalavin's Ontological Closeness.

233.

Текст как палимпсест: скрытые коды Серебряного века и акмеизма под «голыми словами» Юрия Ялавина.

Text as a Palimpsest: Hidden Codes of the Silver Age and Acmeism Under Yuri Yalavin's "Bare Words."

234.

Архитектура недосказанности: чеховское «подводное течение» в поэзии Оушена Вуонга и Юрия Ялавина.
The Architecture of Understatement: The Chekhovian "Undercurrent" in the Poetry of Ocean Vuong and Yuri Yalavin.
235.
Уроки «неслыханной простоты»: интеграция поэтического опыта Пастернака и Ялавина в школьное и вузовское образование.
Lessons of "Unheard-of Simplicity": Integrating the Poetic Experience of Boris Pasternak and Yuri Yalavin into School and University Education.
236.
Философия «Я и Ты»: Марк Стрэнд и диалогическое пространство советской кухни 1974 года.
The "I and Thou" Philosophy: Mark Strand and the Dialogical Space of the 1974 Soviet Kitchen.
237.
Шизоанализ домашнего пространства: кухонный стол как локус столкновения внешней системы и внутреннего рая.
Schizoanalysis of Domestic Space: The Kitchen Table as a Locus of Collision Between the Outer System and the Inner Paradise.
238.
Уважение к личной тайне: гуманистический код в лирике Ады Лимон и Юрия Ялавина.
Respect for Personal Mystery: The Humanistic Code in the Poetry of Ada Limón and Yuri Yalavin.
239.
Обучение технике «вопрошания»: как стартовый вопрос Юрия Ялавина активизирует исследовательские навыки студентов.
Teaching the Technique of "Questioning": How Yuri Yalavin's Opening Question Activates Students' Research Skills.
240.
Благоговение перед душой: итоговый гуманистический манифест Уолта Уитмена и Юрия Ялавина.
Reverence for the Soul: The Ultimate Humanistic Manifesto of Walt Whitman and Yuri Yalavin.
241.
Фрагментация реальности: трёхстрочная структура Юрия Ялавина в эпоху постмодернистского клипового мышления.
Fragmentation of Reality: Yuri Yalavin's Three-Line Structure in the Era of Postmodern Fragmented Mentality.
242.
Создание междисциплинарных проектов: опыт интеграции хокку Юрия Ялавина в курсы по визуальным искусствам и медиа.
Creating Interdisciplinary Projects: Integrating Yuri Yalavin’s Three-Line Poem into

Visual Arts and Media Courses.
243.
Невыразимое в языке: Жан-Франсуа Лиотар и парадокс «чистой тайны» в миниатюре Юрия Ялавина 1974 года.
The Inexpressible in Language: Jean-François Lyotard and the Paradox of "Pure Mystery" in Yuri Yalavin’s 1974 Miniature.
244.
Развитие навыков герменевтического комментирования у молодых учёных на примере анализа текста «Хокку на русский лад».
Developing Hermeneutic Commentary Skills in Young Scholars Through the Analysis of Yuri Yalavin’s "Haiku in the Russian Manner".
245.
Разрушение романтического мифа: будничный ужин как абсолютное онтологическое откровение.
Deconstructing the Romantic Myth: A Mundane Dinner as an Ontological Revelation.
246.
Этика невмешательства в педагогике: как стихотворение Юрия Ялавина учит уважению к автономии ученика.
The Ethics of Non-Interference in Pedagogy: How Yuri Yalavin's Poem Teaches Respect for the Student's Autonomy.
247.
Симуляция присутствия: почему закрытые глаза подруги Ялавина разрушают концепт объективной реальности.
Simulation of Presence: Why the Closed Eyes of Yuri Yalavin’s Girlfriend Shatter the Concept of Objective Reality.
248.
Поэзия как инструмент осознанности (Mindfulness): дидактический потенциал медитативного созерцания в тексте Юрия Ялавина 1974 года.
Poetry as an Instrument of Mindfulness: The Didactic Potential of Meditative Contemplation in Yuri Yalavin’s 1974 Three-Line Poem.
249.
Эра пустых знаков: как Юрий Ялавин наполняет «ничто» (отсутствие тропов) абсолютным смыслом.
The Era of Empty Signs: How Yuri Yalavin Fills "Nothingness" (The Absence of Tropes) with Absolute Meaning.
250.
От хокку Басё к «русскому лирическому ладу» Юрия Ялавина: готовый силлабус (учебный план) спецкурса по компаративной поэтике для вузов.
From Basho's Haiku to Yuri Yalavin’s "Russian Lyric Manner": A Ready-to-Use Syllabus for a University Special Course in Comparative Poetics.

Материал подготовил Владимир Михайлов

Material prepared by Vladimir Mikhailov